

ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ РИМСКОГО ДИАЛЕКТА В ИХ ОТНОШЕНИИ К СЛОГУ

Ю. А. Филипацци

Федерация Фехтования России (г. Москва)

Поступила в редакцию 1 сентября 2015 г.

Аннотация: статья сжато обозначает проблематику типологических исследований слога и обосновывает их применимость к диалектометрическим исследованиям. Основное содержание статьи посвящено контрастивной фонологии римского диалекта Италии (преимущественно в сравнении с говорами Флоренции и Неаполя): обсуждаются явления фонотаксиса, учет которых релевантен при слогоделении и составлении итоговой статистики слогов.

Ключевые слова: слог, римский диалект, фонотаксис.

Abstract: the article reviews publications on the typological research of syllable and explains its applicability to dialectometrical studies. The main part of the article is devoted to the contrastive phonology of the Roman dialect in Italy primarily in comparison with the Florence and Neapolitan dialects. It describes phonotactic phenomena that are relevant for syllabic division and final syllable statistics.

Key words: syllable, Roman dialect, phonotactics.

Самые разные исследования структуры слога уже долгое время проводятся на материале не только устной, но и письменной речи [1; 2]; тем самым признается существование слога не только как фонетической реальности (доступной экспериментальному изучению), но и как надфонемной единицы синтагматического плана, некоего фонематического комплекса, выделение границ которого происходит по объективным правилам. Слог имплицитно присутствует во многих фонологических дискуссиях, а потому само теоретическое понятие слога, хоть и не принятое однозначно, как минимум небесполезно для фонологии [3, p. 148].

Во многих языках слог по своим внешним параметрам соотносим с морфемой, однако, если задача морфемы – выражать языковое значение, то задача слога – формировать речь с учетом законов дистрибуции и сочетаемости фонем. Три единицы – фонема, слог и морфема – связаны отношениями материи, формы и содержания, согласно принципу триадичности Г. П. Мельникова [4, с. 58], при этом между слогом и морфемой возникает противоречие: первый задает общие правила звучания речи и стремится к однообразию, вторая – обеспечивает выражение индивидуального смысла и стремится к разнообразию форм. И слог, и морфема являются единицами надфонемного уровня, но существуют в разных плоскостях функционирования языка.

Сопоставимость языковых единиц (кроме, разумеется, фонем) со слогом различно в языках разного

строения: в корнеизолирующем языке слог равен не морфеме, но целому слову; в языке флективного строя наблюдается спаянность морфем, а потому часто в пределах одного слога могут оказываться несколько морфем; в агглютинирующем языке существует запрос на четкое разделение морфем в речевом потоке, а потому с помощью дополнительных слогов происходит «устранение конфликтов между сигнификативным фонологическим составом морфем, обеспечивающим противопоставленность их по смыслу, и метрическим фонологическим составом акцентного слова, обеспечивающим удобство произнесения и предотвращающим слияние фонем, искажающее членение целого на морфы» [5, с. 16]. Речь всегда организована послогово, однако, поскольку в зависимости от строя языка меняется единица, с которой коррелирует слог (слово, морфема или комплекс морфем), то неизбежно разными будут и тенденции в организации слога в различных языках.

В диалектологических исследованиях как правило вопрос о кардинальном изменении строя языка от диалекта к диалекту не ставится, поскольку территориальная дифференциация носят плавный и прогрессивный характер: «структурные различия между диалектами представляют собой скорее гамму переходов, чем четкую систему противопоставлений» [6, с. 195]. Однако при том разнообразии и степени детализованности информации, которой располагает, в частности, итальянская диалектология, может возникнуть как раз обратное впечатление чрезмерной дифференцированности и дробности итальянских диалектов. Обращение к особенностям

структуры слога как надфонемной единицы может, по нашему глубокому убеждению, обеспечить удобный инструмент диалектометрического анализа, а также позволит более сжато сформулировать имеющиеся различия и дать им дополнительное, альтернативное объяснение.

Все итальянские диалекты относятся к флективно-аналитическому типу: в некоторых из них преобладают аналитические способы выражения языковых значений, в некоторых же – синтетические; при переходе от первых ко вторым увеличивается протяженность словоформ, снижается употребление субъектных клитик (повышается грамматическая роль глагольных флексий), возникают регулярные фонотактические изменения и чередования внутри синтагм. Все эти явления отражаются на общих тенденциях организации слога, свойственных различным диалектам.

В своей максимальной протяженности слоги организованы как последовательность фонем S-T-N-R (согласных фрикативных и взрывных, сонантов не-плавных и плавных), расположенных слева и/или справа от A (гласного) [7, с. 21]: например, S-T-R-A-N-T «strong». Любой вариант заполнения этой матрицы должен отвечать требованию восходящей звучности: «про» (T-R-A) или «вы» (N-A) заканчиваются самой звучной фонемой – гласным; в случае если слог включает элементы, примыкающие к гласному справа, граница между слогами будут проходить не в месте расположения самой звучной фонемы, а в месте нарушения волны звучности: «gran-de» (T-R-A-N || T-A), не «gra-nde» (T-R-A || *N-T-A).

Если следовать за графической репрезентацией слогов в тексте и перекладывать ее механически в предложенную абстрактную схему, можно упустить важные с точки зрения диалектной дифференциации явления фонотаксиса, например, регулярное превращение слога T-R-A-T в слог T-R-A-N перед N. Даже самый объективный автор, пишущий на диалекте, обычно отражает только те явления диалектной фонологии, которые не выходят за рамки отдельного слова, рассчитывая на фонотактическую компетенцию читателя. Предварительным этапом анализа текста и его деления на слоги, таким образом, является восстановление в нем тех явлений фонологического уровня, которые могут повлиять на конечную статистику слогов.

Задача, поставленная в настоящей статье, – выявить фонотактические явления римского диалекта Италии, релевантные, с одной стороны, с точки зрения его дифференцированности в рамках итальянского диалектного континуума, а с другой стороны, важные в плане организации слога, поскольку они могут повлиять на конечную статистику слогов при их подсчете в тексте. Параллельно с этим мы пресле-

дуем цель определить статус этого диалекта в лингвогеографическом устройстве Италии, т.е. ответить на вопрос о том, можно ли считать диалект Рима полноценным диалектом, с тем чтобы впоследствии проверить нашу гипотезу данными статистического анализа слогов.

Входящий в группу центрально-южных диалектов диалект Рима по причинам культурно-политического характера пережил сильную тосканизацию и итальянизацию [8, с. 129]. В эпоху Возрождения, начиная с XIV в., в Риме постоянно проживала флорентийская колония, состоящая из художников, банкиров, чиновников; благодаря ее присутствию римский диалект, поначалу в значительной степени схожий с неаполитанским, выделился в самостоятельный говор [9]. Одним из расхожих определений «романеско» является формулировка «лингва тоскана ин бокка романа» – «тосканская речь в римских устах». С одной стороны, римский диалект в достаточной степени отличается от ближайших соседей – диалектов области Лацио и всей срединной Италии, а с другой стороны, он недостаточно своеобразен по сравнению с чуть более отдаленными флорентийским и неаполитанским диалектами. Это один из тех парадоксальных выводов, к которым приводит изучение диалектологических источников.

Исследование структур слога и их статистических параметров в текстах покажет, дотягивает ли «романеско» до статуса диалекта наравне с другими итальянскими идиомами, по крайней мере, с этой точки зрения. Подготовительный этап работы (ему как раз посвящается данная статья) предполагает обзор фонологических явлений, которые необходимо учесть при транскрибировании текстов и составлении корпуса слогов.

Перечислим сначала те особенности римской фонологии, которые не влияют на конечную структуру слога и которыми, следовательно, можно пренебречь (важно отделить их от внешне схожих процессов, напротив, меняющих структуру слога).

В Риме, как и во всей центральной Италии, от южной Тосканы до северного Лацио, в Умбрии и Марке, происходит озвончение интервокальных согласных /p/, /t/, /k/, в том числе на межсловном стыке [10, p. 280]: *cogomero* 'cocomero', *cabido* 'capito', *de ghe?* 'de che?', *lo gabisci* 'lo capisci'. Данный процесс не затрагивает то, как будет схематически представлен слог, поскольку в обоих случаях согласный будет относиться к категории звучности /T/: TA-TA-NA-RA 'coGomero' и 'coComero'. Процесс озвончения интервокальных согласных присутствует во многих итальянских диалектах, не только в перечисленных выше; исключение составляют, скорее, те идиомы, где интервокальные согласные стремятся сохранить глухое качество.

Для римского говора характерно регулярное удлинение интервокальных согласных /b/, /g/, /ts/, /dz/, /m/ (последний удлиняется преимущественно в пропарокситонных словах), как внутри слов, так и на их стыке: *subbire, reggina, veneziano, nummero, proprio bbrutto, de ggira*'. Композиция слогов при этом не изменится: NA-NA-RA 'nu-me-ro' и 'nu-mme-ro', только один слог будет начинаться с долгого, а другой – с краткого согласного /m/. Иногда пишущие на диалекте графически показывают также долготу /j/: *fijjo* 'figlio' < *filius*, однако /j/ является долгим по природе и фонологически не может быть удлинён.

Типичная и узнаваемая черта римского произношения – упрощение двойного /rr/: *caro* 'carro', *chitara* 'chitarra', *interogare* 'interrogare'. В случае, если /r/ возник не на стыке двух морфем и этимологически не является результатом ассимиляции, то дегеминация не влияет на схематическую репрезентацию слогов: TA-RA 'ca-ro' и 'ca-rr-o'. В случае, когда двойной /r/ заключает в себе конечный согласный префикса и начальный согласный основы, как в *inter-rogare*, схема слогов меняется: в тосканском диалекте мы представим этот глагол как AN-TAR-RA-TA-RA 'in-TER-ro-ga-re', а в римском – как AN-TA-RA-TA-RA 'in-TE-ro-ga-re'. Правило дегеминации /rr/ → /r/, кроме того, превращает отмеченное в литературе явление ассимиляции /nr/ → /r/ фактически в правило выпадения носового перед /r/, поскольку двойной /r/, получившийся в результате ассимиляции, упрощается: *u' romanesco* < *un romanesco*; *co Renato* < *con Renato* (ср. *co' Ppaolo*). Этот процесс происходит обычно на стыке служебного и полнозначного слова, и в результате дегеминации происходит изменение структуры слога, репрезентирующей предлог или артикль: вместо ожидаемого TAN → TAR 'con' → 'cor' (как во флорентийском) получаем TAN → TA 'con' → 'co'.

В римской речи регулярно наблюдается ротацизм: переход /l/ → /r/ перед любым согласным внутри слов и на межсловесном стыке: *sarvatti* < *salvarti*, *dar preside* < *dal preside*, *er monno* < *il mondo* (ср. здесь флорентийское *i' mmondo* и неаполитанское *'o minno*). Эта фонетическая особенность, свойственная не только римскому, но и ряду других диалектов, не изменяет структуру слога при ее схематическом представлении, поскольку оба согласных – /l/ и /r/ – относятся к классу плавных сонантов: слова *dolce* и *dorce* будут репрезентированы идентично: TAR-TA. Переход плавного бокового /l/ в /n/ в этих же условиях представляется, скорее, исключением: он ограничен, по всей видимости, только одним местоимением *antro* < *altro*, в котором выбор носового может быть обусловлен необходимостью расподобления согласных из-за близости второго /r/: *altro* → *artro* → *antro*. В текстах на римском диалекте встречается, впрочем, и огласовка *artro*, например, в *di quest'artr'anno*: здесь

выбор в пользу /r/, а не /n/ может быть обусловлен стремлением избежать контекстной близости с двойным /nn/ в слове *anno*.

Все прочие явления, свойственные «романеско», при сравнении их, например, с флорентийским диалектом, в сопоставимых словах всегда будут давать измененную структуру слога.

К таким фактам относится общая южноитальянская ассимиляция /nd/ → /nn/, /mb/ → /mm/: *monno* < *mondo*, *rommo* < *rombo*, которая в данном случае меняет состав последнего слога указанных слов. Вместо тосканского NAN-TA 'mon-do' мы получаем римское NAN-NA 'mon-no'. Это же происходит и на границе слов: 'm mett'o 'un bottone' [11, р. 360]. Разграничение ассимиляции и геминии при анализе структур слога позволяет учесть принципиальную разницу между внешне одним и тем же двойным /mm/ в словах *nu-mmero* 'numero' и *piom-mo* 'piombo'. Это может оказаться полезным инструментом, так как дифференциация итальянских диалектов часто проходит по линии различной степени развития ассимиляционных процессов в разных идиомах, тогда как при неразличении этих процессов мы не можем получить объективные статистические данные о них.

Меняет качество согласного и его отнесенность к категории звучности фрикативизация интервокального смычного /c/ → /ç/ внутри слов и на их фонотактическом стыке: *camiša* 'camicia', *la šena* 'la cena'. Вместо структур TA-NA-TA 'ca-mi-cia' и RA TA-NA 'la ce-na' получаем здесь TA-NA-SA и RA SA-NA. Обратный процесс аффрикатизации сибиллянта /s/ → /ts/ происходит в фонотактическом контексте «сонант /l/, /r/, /n/ + /s/» и тоже безотносительно к границам слова: *gelzo* 'gelso', *er zole* 'il sole', *forze* 'forse', *un zacco* 'un sacco', *penza* 'pensare'. Вместо структуры AR SA-RA 'er sole' получаем структуру AR TA-RA 'er zole'.

Следует отметить действующий в римском диалекте закон Порена (Lex Porena), установивший, что в артиклях и клитиках *lo*, *la*, *le*, *li*, производных от латинского местоимения *illus*, *illa*, *illud* и соответствующих форм множественного числа, происходит выпадение бокового согласного: *la macchina* [a: 'ma:kina], *lo vedi* [o: 've:di] [12]. Фонологическое слово 'o vedi' будет выглядеть в слогах как ANA-TA, в отличие от флорентийского аналога RA NA-TA 'lo vedi'. Что касается двойного /ll/ в предлогах, сочлененных с артиклями, то он не выпадает полностью, а упрощается до краткого /l/, и то только перед словами на согласный – *dela Casa* – и на безударный гласный – *dell'amlco*; в фонотактическом контексте перед ударным гласным сохраняется двойной /ll/: *dell'Oro* [13, р. 2]. В этом случае, в отличие от первого, обобщенная структура слога не изменится; для того чтобы при составлении статистики слогов, учесть и тот, и другой

варианты, необходимо провести аккуратный фонотактический анализ римских диалектных текстов, убирая /l/ в одном случае и сохраняя его в другом (на письме данный процесс не отражается).

Как именно происходит работа с текстом, можно продемонстрировать на примере интерпретации готовой письменной фразы носителем диалекта: вопросительное предложение *A chi lo dici?* было транскрибировано информантом (Филиппо А., 44 года, житель Рима) как [*acchio diisci*], где *ii* соответствует фразовому ударению, которое удлиняет произношение гласного, а буквы *sc* передают звук /s/ (см. абзац выше о фрикативизации интервокального смычного /č/). Изначальная последовательность слогов А ТА РА ТА-ТА '*a chi lo dici*', ориентированная на итальянско-тосканский образец, приобретает аутентичную диалектную форму А ТА А ТА-SA.

В данном примере мы пока не прокомментировали факт удлинения (геминации) согласного /kk/ в *A chi* → [*a kki*], связанный с фонотактическим чередованием сильной, нормальной и слабой реализации согласного. Это чередование приводит к тому, что один и тот же согласный /k/ после ударного гласного дает /kk/, как в *a kki*, в интервокальном положении дает /h/ во флорентийском [*la hasa*], полностью утрачивается в пизанском [*la 'asa*], озвончается в /g/ в римском диалекте [*'a gasa*]; в остальных случаях, к примеру, после согласного, сохраняет свой обычный статус: *kon kosa* в тосканском и пизанском, *er konte* в римском (привести одинаковые примеры не представляется возможным, потому что *er konte* по-флорентийски будет звучать *i' kkonte*, а *kon kosa* по-римски будет произноситься *ko' kkosa*; /kk/ при этом оказывается как две капли воды похоже на случай сильной реализации /k/, хотя не имеет к ней никакого отношения). Любопытно, что ослабление смычности интервокального согласного в тосканских говорах объединяет их с диалектами Севера Италии, а озвончение интервокальных согласных в «романеско» объединяет его с диалектами Юга. Это важно для понимания лингвогеографического статуса римского диалекта, а вот на абстрактную репрезентацию составляющих слог элементов данное чередование не влияет.

Рассмотрим транскрипцию еще одной римской фразы, выполненную указанным информантом: *Se vedemo oggi? – Pe' fa' che?* («Увидимся сегодня? – Зачем? (букв. *Чтобы делать что?*)») было интерпретировано как *Se vedemo oggi? – Peffacche?* В этом контексте нас интересует не вопрос, а ответ. Первая часть синтагмы – *peffa' < per fa(re)* – отражает характерную для центрально-южных диалектов ассимиляцию сонорных согласных, на которые оканчиваются предлоги, с начальными согласными полнозначных слов: *per lui* → *pe' llui*, *con te* → *co' tte* и др. [14]. На письме

принято опускать конечный согласный предлогов: *pe' lui*, *co' te*. При делении таких контекстов на слоги мы восстанавливаем опущенный элемент, а затем разделяем полученный двойной согласный между двумя слогами: *pe ffa* = *pef-fa'*, т.е. представляем слоги не в виде ТА SA, а в виде ТАС SA.

Вторая часть синтагмы – *faccosa < fa(re) cosa* – открывает вопрос о делении на слоги инфинитивов и инфинитивных словосочетаний. Если бы речь шла о флорентийском диалекте, мы распределили бы фонемы по слогам следующим образом: *fak-kosa < far cosa*. В этом случае, даже если ассимиляция не отражена на письме, мы меняем слог SAR '*far*' на слог SAT '*fak*', поскольку знаем, что инфинитив глагола оканчивается на *-r(e)*: ср. в положении перед гласным *far altre cose*. В отношении римского диалекта, несмотря на идентичное тосканскому произношение синтагмы [*fakkosa*], такое решение представляется сомнительным. Во-первых, все инфинитивы глаголов в «романеско» утратили конечный слог *-re*, а потому те из них, которые перешли в разряд окситонов, вызывают удвоение следующего за ними согласного [*kam'pa m: ale*], [*fi'ni d:o:po*] [15, p. 83]. То, что геминация здесь имеет акцентную, а не ассимилятивную природу, доказывается простым фактом: инфинитивы, не перешедшие в результате апокопы в класс окситонов, а ставшие парокситонами, не вызывают явления сандхи: [*vo 'ri:de sempre*] (не *ssempre*), [*pe' 'sc:en:e sub:ido*] (не *ssubido*). Получаем деление на слоги *cam-pa mma-le*: TAN-TA NA-RA, тогда как во флорентийском диалекте мы имели бы последовательность слогов TAN-TAN NA-RA.

То, что представляется очевидным в применении к межсловесному стыку, не кажется таким по отношению к инфинитивам, осложненным клитиками: могут ли формы *pensacce*, *allattallo*, которые во флорентийском диалекте однозначно трактуются как ассимилятивные: *pensac-ci < pensar-ci*, *allattal-lo < allattar-lo*, быть истолкованы подобным же образом в римском? Словоформы *pensacce*, *allattallo* возникли из сочетания полного инфинитива на *-re* и присоединенных клитиков, при этом в настоящий момент свободные инфинитивы на *-re* в глагольной системе «романеско» отсутствуют. Может быть, считать данные формы застывшими тосканизмами? Ответ на этот вопрос могла бы дать парокситонная форма инфинитива в сочетании с клитиком, например, *ride' + ci*, которая могла быть записана в виде *ridecce* или *ridece*, однако такой комбинации в нашем материале не нашлось.

Попробуем зайти с другого конца и посмотреть, как тот же вопрос решается в неаполитанском диалекте. Оказывается, что для неаполитанского проблема сочетания инфинитива с клитиками не стоит вовсе, так как все клитики находятся в препозиции к

инфинитиву и не сливаются с ним: *aggio a ce penza* 'devo pensarci'; *pe' t' 'o ricorda* 'per ricordartelo'; синтаксис клитик в неаполитанском диалекте схож с французским.

Проанализировав все инфинитивные конструкции, присутствующие в исследуемом нами тексте на «романеско» [16], мы обнаружили интересную закономерность: осложненные энклитиками формы инфинитива встречаются только в одной синтаксической позиции – после предлогов: *a ripensacce, di spedilli, pe' falla breve u m. n.*, в то время как во всех остальных случаях употребления инфинитивов, как после модальных глаголов, так и в отрицательных императивах 2-го л. ед. ч., клитики занимают начальное положение по отношению к синтагме: *se voleva impadroni* 'nun te preoccupa', *ve volete nuove* (нарокситонный инфинитив!), *nun te arrabbia* 'je volevano da' foco, ce po' racconta', *ce dovemo proprio passa* и т.д. Клитические служебные слова перемещаются в конец инфинитива только в том случае, если начальная позиция оказывается занятой предлогом. Для сравнения, в неаполитанском диалекте даже наличие предлога не препятствует перемещению клитик в начало инфинитивной конструкции: *pe la fa breve, pe' m' 'o fa sapa* и т. п.

Подобный анализ материала подводит к выводу о том, что инфинитив в сочетании с энклитиками противоречит общей тенденции организации глагольной синтагмы в римском диалекте и может быть признан синтаксическим тосканизмом; дополнительным аргументом в пользу такой интерпретации может служить наблюдение, что многие из подобных предложно-инфинитивных конструкций являются клишированными выражениями вводного характера: *a pensacce bene* «если хорошенько подумать», *pe falla breve* «короче говоря» и т.п. Исходя из этого, при делении этих словоформ на слоги, мы будем относиться к ним как к тосканским заимствованиям, в которых сохраняется застывший этимологический *-r*: *fal-la < far-la* (слоги TAR-RA), *pen-sac-ce* [*penzacce*] (слоги TAN-TAT-TA).

Проведенный обзор фонотактических явлений, характерных для «романеско», не выявил, по сути, ни одной черты, которая могла бы считаться уникальной, свойственной только этому диалекту. Мы видим, что в нем комбинируются южные («неаполитанские») и тосканские особенности. Является ли диалект Рима всего лишь переходной языковой системой между его соседями – Флоренцией и Неаполем, или же его можно расценивать как самостоятельный идиом, равноудаленный от других диалектов Италии, мы должны ответить, проанализировав корпус слогов и сравнив его с данными других диалектов. При этом изменения структуры слога, вызванные фонотактическим кон-

текстом, добавятся к статистическим данным о тенденциях построения слога в целом; мы уверены, что римский диалект своеобразен не меньше, чем другие итальянские диалекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панфилов Е. Д. Фонологические слоги классической латыни (исследование списка). Часть II. Много-сложные словоформы / Е. Д. Панфилов. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1980. – 128 с.
2. Армаш Н. В. Сопоставительный анализ структуры слога в современных немецком и украинском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Армаш; Одес. гос. ун-т им. И. И. Мечникова. – Одесса, 1991. – 16 с.
3. Bertinetto P.-M. *Strutture prosodiche dell'italiano*. Accento, quantità, sillaba, giuntura, fondamenti metrici. – Firenze, 1981. – 317 p.
4. Мельников Г. П. Системная типология языков / Г. П. Мельников. – М.: Наука, 2003. – 395 с.
5. Барулин А. Н. Некоторые теоретические проблемы описания словоизменения турецкого существительного / А. Н. Барулин // Проблемы языков Азии и Африки. – М.: Ин-т востоковедения АН СССР, 1979. – С. 16–69.
6. Ярцева В. Н. Соотношение территориальных диалектов в разных исторических условиях / В. Н. Ярцева // Энгельс и языкознание. – М., 1972. – С. 189–207.
7. Кретов А. А. Два принципа устройства мироздания и языка / А. А. Кретов // Грамматика III тысячелетия в контексте современного научного знания: XXVIII Распоповские чтения: материалы Междунар. конф., посвящ. 50-летию со дня основания кафедры рус. яз. филол. ф-та ВГУ, 85-летию со дня рождения проф. И. П. Распопова, 75-летию со дня рождения проф. А. М. Ломова (г. Воронеж, 12–14 марта 2010 г.): в 2 ч. – Воронеж: ВГПУ, 2010. – Ч. 1. – С. 17–26.
8. Языки мира: Романские языки / ред. кол.: И. И. Чельшева, Б. П. Нарумов, О. И. Романова. – М.: Academia, 2001. – 720 с.
9. Dialetto romanesco. – Mode of access: https://it.wikipedia.org/wiki/Dialetto_romanesco
10. Rohlfs G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti*. Fonologia. Torino: Giulio Einaudi Ed. s.p.a., 1966. – 277 p.
11. Rohlfs G. *Grammatica storica della lingua italiana e dei suoi dialetti*. Fonologia. Torino: Giulio Einaudi Ed. s.p.a., 1966. – 277 p.
12. Marotta G. *Fonetica sintattica* // *Enciclopedia dell'italiano* (2010). – Mode of access: [http://www.treccani.it/enciclopedia/fonetica-sintattica_\(Enciclopedia_dell'Italiano\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/fonetica-sintattica_(Enciclopedia_dell'Italiano))
13. Matteucci P. Una nota su L'origine de raddoppiamento fonosintattico di M. Loporcaro. – 2008. – Mode of access: <http://www.achyra.org/infarinato/files/rs.pdf>
14. Marotta G. *Fonetica sintattica* // *Enciclopedia dell'italiano* (2010). – Mode of access: [http://www.treccani.it/enciclopedia/fonetica-sintattica_\(Enciclopedia_dell'Italiano\)](http://www.treccani.it/enciclopedia/fonetica-sintattica_(Enciclopedia_dell'Italiano))

it/enciclopedia/fonetica-sintattica_(Enciclopedia_dell'Italiano).

15. *Loporcaro M.* L'origine del raddoppiamento fonosintattico : saggio di fonologia diacronica romanza.

Romanica Helvetica vol. 115, Basilea e Tubinga, Francke Verlag, 1997. – P. xiv+181.

16. *Taviani G.* Dante chi e' costui? – Mode of access: www.gtempo.it/Copioni_T.htm

Федерация Фехтования России (г. Москва)

Филипацци Ю. А., переводчик с итальянского языка

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8 (985) 241-07-12

Russian Fencing Federation (Moscow)

Filipazzi J. A., Russian-Italian Translator

E-mail: juliaflip@gmail.com

Tel.: 8 (985) 241-07-12